

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Н. В. Алексеева

Обычаи и нормы поведения крестьян северной деревни до и после таинства исповеди (XVIII – XIX вв.)

Изучение покаянной практики обязывает прежде всего обратиться к максимально возможному выявлению норм поведения и обычаев, сопровождавших таинство церковного покаяния. Обряд же самого таинства, его чинопоследование, разумеется, регламентировался каноническими правилами Церкви.

По данным духовных росписей, обязательным временем для ежегодной исповеди был Великий пост. К духовенству и членам их семей требования были более строгими: они обязывались быть у исповеди во все четыре поста – Филиппов, Великий, Петров и Успенский. Контроль за исповедью священно- и церковнослужителей был налажен в конце 40-х годов XVIII столетия. Его осуществлял специальный духовник в отношении всего духовенства заказа (благочиния). Он контролировал посещаемость исповеди причтом, оформлял соответствующие ведомости, которые регулярно отправлялись в духовное правление во время Филиппова и Успенского постов¹. О подобном контроле свидетельствуют указы, периодически направляемые в отдельные церкви по поводу того, что «из ныне присылаемых от духовников ведомостей не можно видеть, во все ли четыре поста церковнослужители исповедуются и приобщаются, для чего велеть благочинным, чтоб они приказали духовникам таковые ведомости за всякий пост по прошествии одного сразу подавать»². Таким образом, сельские священники XVIII – XIX веков должны были показывать своей пастве пример регулярной исповеди, минимальная обязательная частота которой была определена по четырем постам: четыре раза в год.

Покаянная дисциплина сопровождалась и соответствующей подготовкой духовенства. В идеале священник должен найти правильный подход к каждому прихожанину, дать нужный совет кающемуся. На духовных особенностях прихожан делался особый акцент во время учебы в Семинарии. Для этих же целей в 60-е годы XIX века выпускались специальные пособия для священнослужителей. В одном из них верующие делились на группы по:

1) «различию внутреннего состояния, то есть различие качеств их ума, воли и особых сердечных расположений». При этом были выделены типы людей: а) ученые и образованные люди; б) неверующие и «послабляющиеся» в вере; в) необразованные; г) тупые; д) благочестивые; е) охладевшие к делам благочестия; ж) находящиеся в опасности падения; з) исповедующиеся в тяжких грехах; и) падшие в первый раз; к) падшие по немощи; л) приобретшие навык к греху; м) новообратившиеся от порочной жизни;

2) «различию внешнего состояния, то есть различием возраста, здоровья, состояния жизни, имуществ, пола и особенных отношений их», то есть по возрасту, полу, социальному и общественному положению.

Отдельным пунктом стояло: «по различию особых качеств сердца – меланхолики, холерики, флегматики и сангвиники»³. Все эти наставления должны были ориентировать священника на глубокое изучение своей паствы. Он должен был не на словах, а на деле быть их истинным духовным отцом, знающим все их тяготы и имеющим к каждому свой подход.

¹ Нечаева М. Ю. Монастыри в системе регуляции общественной и хозяйственной жизни Урало-Сибирского региона (1721 – 1764). Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994. С. 199, 204.

² Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 1069. Оп. 3. Д. 9. Л. 2.

³ Напоминание священнику об обязанностях его при совершении таинства покаяния. Ч. 1. М., 1861.

Благословение прихожан. Протоиерей Владимир Кузив. Преображенская церковь. Нименгейский погост Няндомского р-на, Архангельской обл. 2002 г. Фото Г. И. Мелеховой

Этому же принципу были подчинены разъяснения в указах «Об увещевании и исповедании колодников...»⁴ и «О наложении преступникам... епитимий»⁵, где предписывалось применять особую осмотрительность священникам при наложении епитимий, «чтобы ни кающегося не обременить и не привести в отчаяние, ни в ожесточенном не произвесть неуважения к Святым Тайнам, равно и к содеянному преступлению... паче же чтобы расколу не послабить... Искренно раскаявшемуся от Церкви снисхождение оказывать нужно; однако и в сем иметь осторожность, дабы они не возымели повода притворством сего достигать, другим же, наипаче в важнейших преступлениях, не подавать виду послабления»⁶.

Основная масса прихожан шла на исповедь в Великий пост, в основном в первую, Крестопоклонную и Страстную седмицы. Материалы Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (1890-е гг.) сообщают, что некоторые крестьяне в течение поста ходили «на дух» по два раза⁷. В остальные посты без особой причины могли исповедоваться и причащаться либо престарелые, либо особо благочестивые прихожане. Об этом мы можем судить по данным исповедных и алтарных книг. Информатор из Вологодского уезда отмечал, что в их местности некоторые считают своим долгом исповедаться дважды в году: в Великий и Успенский посты, последний считая частью первого⁸. В таких случаях при записи имени исповедующего обя-

зательно отмечалось «в который раз». По этим записям можно, хотя и косвенно, судить о количестве особо благочестивых поселян в данном приходе.

Последним сроком для исповеди было Рождество Христово — для тех, кто по каким-либо причинам не смог это сделать в другое время.

Попытаемся далее представить тот ряд последовательных действий, которые до и после исповеди совершал православный крестьянин. Всеобщим правилом, как свидетельствуют практически все источники, было соблюдение перед исповедью поста: молочные, мясные и рыбные продукты в пищу не употреблялись.

Все то время использовалось для осознания несправедности тех поступков, в которых предстояло покаяться. Приступать к исповеди можно было не иначе как примирившись со всеми окружающими, не держа «зла на сердце». Обычно на просьбу о прощении следовал ответ: «Бог простит!»⁹

Составными обязательными частями подготовки к исповеди были также: чтение духовной литературы, милостыня и в семейной жизни — отказ от супружеских отношений.

В отдельных районах Русского Севера вплоть до начала XX столетия сохранился описанный С. В. Кузнецовым обряд прощания с землей перед исповедью, хорошо отражавший факт религиозного восприятия окружающего мира и религиозного осмысления земледельческого труда. Отправляясь на исповедь, «должно наперво сделать пред иконами большой трехпоклонный начал. Затем следует прощание с домашними и испрашивается прощение у каждого члена семьи, а перекрестившись на часовенку, — у «крещеного люда».

Сотворив крестное знамение и Иисусову молитву на улице, то же самое делали на задворках, после чего кланялись в пояс матушке-земле вокруг на четыре стороны. А кончив причет и сотворив Иисусову молитву, надо было стать на колени и умыть «землей или если земля еще не растаяла, то снегом себе руки. Земля или вода от снега с рук не стирается до

⁴ Полное собрание законов — I (далее — ПСЗ — I). Т. XVII. № 12312; Т. XX. № 14996.

⁵ ПСЗ — I. Т. XXIV. № 18212.

⁶ Там же. Т. XX. № 14996.

⁷ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 327. Л. 14.

⁸ Там же. Д. 153. Л. 8.

⁹ Там же. Д. 1826. Л. 17.

тех пор, пока кающийся не придет в храм и здесь не положит большого трехпоклонного начала».

Совершив на задворках обряд омовения рук, еще раз произносили Иисусову молитву и делали земной поклон. Потом, стоя на коленях и не оборачиваясь назад, кланялись во все стороны и причитали:

Еще раз, моя питомая,
Прикоснусь к тебе головушкой,
Испрошу у тебя благословеньца,
Благословеньца с прощеньцем,
Что рвала я твою грудушку
Сохой острою расплывчатой,
Что не катом тебя я укатывала,
Не уразливым гребнем чесывала.
Рвала грудушку боронушкой тяжелою,
Со железным зубьем да ржавым.
Прости, матушка питомая,
Прости грешную, кормилушка¹⁰.

Желающий исповедаться – говеющий – должен был в течение всей недели перед исповедью посещать все службы в приходской церкви. Готовящиеся к исповеди в Великий пост обычно ходили, по свидетельству корреспондента Этнографического бюро князя Тенишева, «в среду за утреню, за преждеосвященную обедню». На исповедь обычно шли всей семьей, чисто и аккуратно одевшись.

Материалы Тенишевского архива дают возможность увидеть некоторые черты поведения исповедующихся и причастников в самом храме. После обедни в церквях читалось «зачало» (предначинательные молитвы к исповеди) и следовала исповедь, которая продолжалась иногда до глубокой ночи. Во время исповеди говеющие слушали повечерие и читали «правило» (каноны Иисусу Христу, Божией Матери, Ангелу-хранителю и вечерние молитвы)¹¹. Грехи, исповеданные и разрешенные ранее, повторять на исповеди не следовало, ибо они, как учит Церковь, уже прощены, но если исповедник снова повторял их, то в них нужно было опять каяться. Однако каялись не только в тех грехах, которые были совершены за время, прошедшее после последней исповеди, необходимо было вспомнить, не забыл ли кающийся в чем-либо исповедаться в прошлый раз¹².

После «правила» крестьяне считали грехом пить и есть до самого принятия Святых Таин¹³. В некоторых местностях домашние старались даже не разговаривать между собой до причастия. Исповедь повсеместно проводилась вечером в пятницу, а в Страстную неделю и в среду¹⁴.

В субботу исповедавшиеся накануне шли к утренней службе, после нее слушали «утреннее правило» (молитвы перед причастием), а затем во время литургии приобщались Святых Таин¹⁵. По сообщению информатора из Сольвычегодского уезда, в их местах после исповеди для причастников совершался молебен¹⁶.

По обычаям некоторых местностей Вологодской губернии, девушкам следовало причащаться только в новых платьях и с распущенными, не заплетенными в косу, волосами¹⁷.

Полнота покаянной дисциплины требовала не только участия в таинстве исповеди, но и причастия Святых Христовых Таин. Причастие означает духовное возрождение и обновление, поэтому, например, в Борисоглебском уезде Ярославской губернии каждый исповедник считал своей обязанностью поставить в день принятия Святых Таин свечи перед иконами Спасителя, Божией Матери и иконой своего святого или праздника. Каждый исповедник старался подать одну или две просфоры (одну – за здоровье себя и близких, другую – за упокой). После причастия считалось грехом ссориться, браниться и т. д.¹⁸

Однако после исповеди к причастию допускались не все. В исповедных книгах в таких случаях стоят пометки: «за нерачением себя» или «по совету духовника». Судя по данным исповедных книг, можно предположить, что подобное решение вопроса зависело от многих обстоятельств, например от пастырской строгости приходского священника. Именно тогда в исповедных книгах появляется запись – «по совету духовника». В отдельных случаях количество таких недопущенных достигало чуть ли не половины прихожан¹⁹.

Были и такие, которые сами себя отлучали от Евхаристии. Ф. Бузолин отмечал, что есть крестьяне, которые, исповедавшись, не идут к причастию, удаляя себя «от соединения с Богом по глупому суеверию, что будто бы принявший святое причастие

¹⁰ Кузнецов С. В. Религиозно-нравственные основания русского земледельческого хозяйства // Православие и русская народная культура. М., 1994. Вып. 1. С. 36 – 37.

¹¹ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1826. Л. 17.

¹² Игнатий Брянчанинов, свят. В помощь кающимся. Введенская Оптиная пустынь, 1995. С. 13.

¹³ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1826. Л. 17.

¹⁴ Там же. Д. 327. Л. 14.

¹⁵ Там же. Д. 1826. Л. 18.

¹⁶ Там же. Д. 327. Л. 14.

¹⁷ Там же. Д. 1826. Л. 18.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 3596; Ф. 515. Оп. 1. Д. 22; Ф. 1063. Оп. 3. Д. 8; Оп. 8. Д. 4. 16; Оп. 9. Д. 1, 13, 14; Оп. 12. Д. 2.

не должен в течение сорока дней плевать на пол, ходить в баню и иметь брачное ложе»²⁰. Для других отговоркой от посещения исповеди служило то обстоятельство, что нет приличной одежды²¹.

К тем, кто не ходил к исповеди по 2 – 3 года, односельчане относились настороженно и подозрительно. Даже в волостном суде мерилом надежности служило посещение исповеди и причастия. Свидетелям, которые редко «бывали на духу», не доверяли²².

Обычно в случаях отлучения от причастия священником за бытовые или духовные согрешения, не носящие уголовного характера, назначалась епитимья: молитва, поклоны, милостыня, чтение (если это было возможно) Священного Писания, Псалтири, житийной литературы.

Плата за исполнение таинства исповеди официально установлена не была. Но прихожане в разных храмах обычно жертвовали от 1 до 10 копеек²³. Существовали приходы, где этих пожертвований не было вовсе²⁴. Причащение везде было бесплатным. Жертвовали и на молебны, который служили для причастников.

Рассмотрим теперь те мотивы, которые приводили крестьян к покаянию вне Святой Четыредесятницы. Одним из них являлась подготовка к таинству брака. Священники при венчании требовали свидетельство о бытии у исповеди и Святого причастия в прошлый пост или накануне.

Резолюция из консистории от 28 октября 1843 года в очередной раз напоминала священнослужителям, чтобы они постоянно заботились о том, чтобы невесты, то есть «девицы 16-летние и более имеющие лет, ежегодно исповедывались и причащались Святых Таин... чтобы обыски»²⁵ деланы были заблаговременно и в них требовали показания и документов о том, всегда ли жених и невеста исповедывались и причащались, а не исполнивших такого христианского долга заставляли исполнять за неделю до брака и без сего, яко подозревались в расколе, не венчали»²⁶. Вследствие этого к концу XIX века, когда контроль за исполнением обязательной ежегодной исповеди со стороны государства был ослаблен, молодые люди, которые ежегодно не исповедовались, все же говели в один из постов, если собирались вступить в брак в будущий мясоед²⁷.

Вторым наиболее распространенным мотивом исполнения таинства исповеди вне Великого поста служила болезнь. Причем исповедавшихся перед смертью было гораздо меньше общего числа исполнивших это таинство «в болезни», о чем свидетельствуют пометки «умре» в алтарных книгах. Нездоровье считалось карой Господней за содеянные грехи. Для верующего человека необходимость раскаяния и очищения души путем церковной исповеди была первым и основным шагом на пути к выздоровлению.

Одним из ключевых моментов, когда православный человек должен был обязательно исповедаться, – было приближение смерти. Данные метрических книг позволяют говорить о том, что подавляющее большинство населения умирало от нескоропостижных болезней: оспы, лихорадки, водянки, горячки и т. д. Умирающие успевали исповедаться, причаститься и собороваться. В таких случаях покойного хоронили по всем церковным правилам, о чем делалась запись в метрической книге. Но были случаи и скоропостижных смертей: несчастные случаи, самоубийства, убийства и т. д. Для захоронения этих тел по церковному чиноположению на кладбище в таких случаях требовалось официальное разрешение консистории. При этом выяснялись все подробности смерти, какую жизнь вел человек до нее и был ли в последний Великий пост на исповеди – и «ежели... не убит, не зарезан, и сам себя не умертвил, не опился пьянственного какого питья, или сам себя чем не удавил и если был правоверным, исправно посещал церковь, каждый раз ходил к исповеди и от Святых Таин не отстранялся, то мертвое его тело при оной церкви погребать по церковному чиноположению»²⁸. В противных же случаях тело погребали за пределами церковного кладбища – «за городом, в приличном месте, без надгробного отпевания»²⁹.

В народе бытовало мнение, что смерть без покаяния – наказание за неправедную жизнь. И такого человека на том свете ждут страшные мучения. Подобные взгляды не могли не оказать сильного эмоционального воздействия на поведение верующего человека. Небольшое количество смертей без покаяния, а по некоторым приходам Вологодской губернии за несколько лет и полное отсутствие таковых убеждают в этом.

²⁰ Куприянов А. И. Русский город в первой половине XIX в. М., 1995. С. 38.

²¹ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 130. Л. 9.

²² Там же. Д. 153. Л. 8.

²³ Там же. Д. 151. Л. 1.

²⁴ Там же. Д. 327. Л. 15.

²⁵ Имеются в виду так называемые «брачные обыски»: выяснение положения жениха и невесты, не состоят ли они в родстве и т. п.

²⁶ ГАВО. Ф. 361. Оп. 6. Д. 549. Л. 1.

²⁷ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1826. Л. 17.

²⁸ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 3191. Л. 1. 3 – 4. 9. 11 – 14.

²⁹ Там же. Д. 2422. Л. 9.

Итак, источники позволяют утверждать, что подготовка православного русского крестьянина к церковной исповеди в XVIII – XIX веках была многоэтапной и состояла из нескольких устойчивых параллельных обычаев. Прежде всего выявляется ряд обычаев, основанных на церковно-канонической традиции: пост, усиленная молитва, чтение духовной литературы, отказ от супружеского общения, милостыня нищим и нуждающимся, примирение с ближними и соседями и т. д. Во-вторых, очевидно и устойчивое бытование обычаев, рожденных народным благочестием и призванных усилить покаянные чувства: облачение в новые или чистые одежды, полное голодание, молчание, особая строгость поведения. В-третьих,

подготовка к исповеди включала и обряды, сохранившиеся в религиозности крестьянства с дохристианских времен, но к XVIII – XIX векам органично соединившиеся с православным миропониманием: прощание с землей, расплетание волос у девушек и пр.

Выявляются устойчивые нормы поведения и после исповеди и причастия (если исповедь не завершалась наложением епитимьи): подача просфор за здоровье и упокой, возжигание свечей пред образами Спасителя, Божией Матери и своего святого покровителя, сохранение норм особо строгого поведения в течение 40 дней. Таинство исповеди оставалось основной вехой в покаянной практике крестьян.

